18+

Элиас Гримм

ЯПОНСКИЙ ХОРРОР

ЗАБЫТЫЕ СТРАХИ

КУТИСАКЭ-ОННА. ПЛЕННИКИ ГУНКАНДЗИМЫ.
РОКУРОКУБИ. НУКЭКУБИ. КРАСНАЯ КОМНАТА.

Элиас Гримм

Японский хоррор: Забытые страхи

«Издательские решения»

Гримм Э.

Японский хоррор: Забытые страхи / Э. Гримм — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-685020-0

«Японский хоррор: Забытые страхи» — пять историй, где прошлое вторгается в настоящее. Вопрос, от которого стынет кровь. Исследование заброшенных шахт, полных ужаса. Странная одержимость одноклассницы. Тревожные изменения в близком человеке. И таинственная фигура, несущая кошмар.

ISBN 978-5-00-685020-0

© Гримм Э.
© Издательские решения

Содержание

Кутисакэ-Онна 6
Пленники Гункандзимы 9
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Японский хоррор: Забытые страхи

Элиас Гримм

© Элиас Гримм, 2025

ISBN 978-5-0068-5020-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кутисакэ-Онна

Весна обняла город Яоцу нежными объятиями. Воздух был наполнен сладким, терпким ароматом цветущей сакуры, смешанным с запахом влажной земли и пробуждающейся жизни. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь молодые, салатовые листья, создавали на земле причудливые узоры. Для Исаму, пятнадцатилетнего подростка, эта весна должна была стать началом чего-то нового, светлого.

Вечером после уроков, Исаму, как обычно, возвращался домой. Путь его лежал через тихие улочки, где дома, словно старые друзья, приветствовали его знакомым видом. Сквозь ветви деревьев, усыпанных нежными лепестками сакуры, пробивался свет, окрашивая всё вокруг в мягкие, пастельные тона. Но сегодня, на знакомом пути, его встретило нечто незнакомое.

У старой вишни, чьи ветви уже покрылись бело-розовым цветом, стояла женщина. Она была окутана длинным, тёмным плащом, и её лицо было скрыто медицинской маской. У неё были длинные, угольно-чёрные волосы, ниспадающие почти до земли. Она стояла неподвижно, словно часть пейзажа, но её присутствие ощущалось остро, как тишина перед бурей.

Исаму замер. Его сердце сжалось от внезапного, необъяснимого страха. Он почувствовал, как холод пробежал по спине, несмотря на тёплый весенний воздух. Женщина не двигалась, но от неё исходила аура чего-то древнего и опасного.

Наконец, она спросила.

«Я красивая?»

Слова повисли в воздухе, смешиваясь с ароматом цветов. Исаму оцепенел. Этот вопрос, заданный в такой странной обстановке, этой странной женщиной, показался ему совершенно абсурдным и одновременно ужасающим. Он не мог ответить. Слова застряли в горле. Он почувствовал, как его охватывает паника. Он хотел убежать, но ноги, казалось, приросли к земле.

Он видел лишь маску, закрывающую её лицо, и её длинные, чёрные волосы. В этот момент, инстинкт самосохранения взял верх. Не в силах произнести ни слова, Исаму развернулся и бросился прочь, прочь от этой странной женщины, прочь от её вопроса, прочь от её пугающего присутствия.

Исаму бежал, пока не оказался у порога своего дома. Он быстро закрыл дверь, прислонился к ней спиной, пытаясь унять бешено колотящееся сердце. Он не мог поверить в то, что только что произошло. Женщина в маске, её вопрос… Это было так странно, так пугающе.

Он рассказал обо всем своей матери, Цубаки. Она выслушала его с тревогой, но, как это часто бывает с родителями, не смогла воспринять его рассказ всерьёз. «Наверное, тебе просто показалось, дорогой», – ласково сказала она, погладив его по голове. – «Весна, цветы, всё так красиво. Может, ты просто устал».

Но Исаму знал, что это не усталость. Это был страх. И он не мог его игнорировать. С того момента, как он её увидел, что-то в его мире изменилось. Он стал более замкнутым, начал избегать выходить на улицу, особенно когда начинало темнеть. Он постоянно оглядывался, чувствуя, что за ним кто-то наблюдает.

Мелькнёт ли тень среди цветущих деревьев? Промелькнёт ли силуэт в окне соседнего дома? Ему казалось, что чьё-то присутствие преследует его, как невидимый, но ощутимый холод.

Ночь стала его врагом. Каждый раз, когда он засыпал, его начинали преследовать кошмары. Он видел её – женщину в плаще, с маской на лице, её длинные, чёрные волосы. Он видел, как она стоит перед ним, задаёт свой вопрос, а он не может ответить. В этих снах, его ноги приросли к земле, он не мог кричать, не мог бежать.

Однажды ночью, проснувшись от особенно сильного кошмара, Исаму почувствовал, что не может больше оставаться в постели. Сердце бешено колотилось, дыхание было прерывистым. Он посмотрел в окно. Весенняя ночь была тихой, освещённой мягким светом луны, пробивающимся сквозь ветви сакуры. И там, под окном, он увидел её.

Он застыл, не веря своим глазам. Она стояла там, под его окном, в том же плаще, с той же маской. Он видел её силуэт, её длинные волосы. Это не был сон. Это была реальность. Он почувствовал, как его охватывает леденящий ужас.

Он закричал. И она исчезла.

Крик Исаму оборвался в ночи. Он не знал, было ли это его собственное видение, или реальность, но одно он знал точно: его мир рухнул. После той ночи, его страх усилился. Он больше не мог игнорировать то, что происходит. Он чувствовал, что находится под постоянным наблюдением, что за ним наблюдают невидимые глаза.

Его мать, Цубаки, видя его состояние, была в глубокой тревоге. Она пыталась говорить с ним, понять, что его мучает, но Исаму не мог найти слов, чтобы описать свой ужас. Как объяснить, что женщина, которой нет, преследует его? Как описать то, что нельзя увидеть? Он чувствовал себя изолированным, одиноким в своём страхе.

Он начал избегать всех. Его друзья, видя его перемены, стали сторониться его. Он был один на один со своим кошмаром. Он чувствовал, как его жизненные силы уходят, как он становится слабее с каждым днём. Он стал бледным, апатичным. Ему казалось, что реальность вокруг него теряет свои краски.

Однажды, возвращаясь из школы, он снова столкнулся с ней. Она стояла на привычном месте, у старой вишни, среди цветущих лепестков. Он попытался пройти мимо, но его ноги, словно парализованные, не двигались. Он чувствовал, как его охватывает прежний страх, тот самый, который он испытал в первый раз.

«Зачем ты преследуешь меня?» – спросил он, его голос дрожал. – «Что тебе нужно?»

Женщина снова спросила.

«Я красивая?»

Исаму почувствовал, как что-то изменилось в ней. Он ощутил в ней волну чего-то… торжествующего.

«Да!» – неожиданно вырвалось из уст Исаму.

Он увидел, как её руки потянулись к маске, как она собирается её снять.

Её руки медленно коснулись края маски. Исаму замер, затаив дыхание. Он чувствовал, как мир вокруг него растворяется, как его собственная реальность перестаёт иметь значение. Он был готов ко всему.

Она сняла маску. Исаму смотрел, его разум не мог вместить увиденное. Её рот был разрезан от уха до уха, кожа раздвинута так, что создавалось ощущение широкой зловещей улыбки. Его собственное лицо, казалось, отражало весь тот ужас, который он испытывал. Его глаза наполнились слезами, но он не мог плакать.

«А сейчас?» – прозвучал её голос, наполненный странным, извращённым торжеством.

Исаму, обессиленный, сломленный, собрал последние крупицы своей воли.

«Нет», – прошептал он, его голос едва слышался. – «Ты не красивая… Пожалуйста, отстань от меня…»

В тот самый миг, когда он произнёс эти слова, женщина оказалась рядом с ним. В её руке блеснули огромные ножницы. Исаму не успел понять, что происходит. Он почувствовал лишь резкую, жгучую боль.

Весенний туман, густой и непроглядный, окутал Яоцу следующим утром. Он словно пытался скрыть следы произошедшего, стереть воспоминания. Цубаки, встревоженная отсутствием сына, искала его везде. Она обошла все места, где он мог быть, спрашивала у соседей, у друзей, но никто не видел Исаму.

Раздался звонок. Цубака подняла трубку. Полиция сообщила, что тело подростка было найдено сегодня ночью, его опознали как Исаму Нишизава.

Пленники Гункандзимы

Их было четверо, объединенных общей страстью к неизведанному и жаждой острых ощущений. Ясухиро, лидер этой маленькой экспедиции, ведомый жаждой приключений, неутомимым любопытством к истории и страстью к документалистике, давно мечтал о поездке на Гункандзиму. Остров-призрак, прозванный «Островом-Крейсером», был окутан множеством легенд, и каждый снимок, каждый рассказ о его запустении лишь разжигал в нем интерес. Рин, его сестра, с её острым умом и чутьем на опасность, разделяла его любопытство, но всегда была более осторожной. Кунайо, технический гений группы, отвечал за всё – от камер и фонарей до связи, его прагматичный склад ума служил якорем для их более авантюрных порывов. И, наконец, Нобу, их общий друг, всегда готовый к любым испытаниям, привносил в их команду долю безрассудной смелости.

Решение отправиться на Гункандзиму возникло спонтанно, но быстро обрело чёткие очертания. Ясухиро мечтал снять фильм об острове, который мог бы стать сенсацией в его блоге. Он собирал информацию: старые карты, свидетельства очевидцев, статьи об ужасных условиях труда и принудительной работе во времена войны. Все эти факты, переплетаясь с мрачными легендами о призраках рабочих и военнопленных, создавали манящий, но и пугающий образ.

Подготовка заняла несколько недель. Они закупили мощные фонари, водонепроницаемые чехлы для камер, запасные аккумуляторы, первую медицинскую помощь и, конечно, еду и воду. Ясухиро связался с местными рыбаками, чтобы договориться о переправе – никто из них не выразил особого энтузиазма, но за определенную плату один из них согласился высадить их на острове и вернуться через два дня. Один из старых рыбаков, с морщинистым лицом, изъеденным солнцем и ветром, лишь покачал головой, когда Ясухиро говорил о шахтах. «Там, внизу, не только уголь лежит,» – пробормотал он, – «Там и души спят. Лучше не тревожьте их.» Эти слова, хоть и были проигнорированы юношеским задором, остались в памяти Рин, словно предчувствие.

Когда они наконец плыли на лодке к острову, Ясухиро чувствовал себя на вершине мира. Солнце, клонящееся к закату, окрашивало небо в багровые тона, отражаясь в воде и создавая ощущение нереальности. Гункандзима медленно вырастала из моря – мрачный, зубчатый силуэт, похожий на силуэт затонувшего корабля. Серые бетонные стены, пустые глазницы окон, видневшиеся сквозь густой туман, создавали гнетущее впечатление. Ясухиро чувствовал, как адреналин смешивается с тревогой. Он взял камеру, готовясь запечатлеть их entrada в мир забвения.

Лодка причалила к небольшой, разрушенной пристани. Сойдя на берег, они сразу же почувствовали атмосферу острова. Воздух был тяжёлым, пропитанным запахом соли и ржавчины. Ветер, задувающий с моря, гулял по пустынным улицам, поднимая мелкую пыль и мелкий мусор. Остров был местом тишины, но эта тишина была не спокойной, а гнетущей, наполненной отзвуками прошлой жизни, словно каждая трещина на бетоне хранили в себе историю.

Они начали исследовать. Ясухиро и Нобу, с камерами в руках, с энтузиазмом снимали всё вокруг: пустые квартиры, где всё ещё виднелись следы быта – старые кровати, покосившиеся столы, выцветшие фотографии. Они восхищались архитектурой, поражались тому, как

люди могли жить в таких условиях. Кунайо, тем временем, проверял оборудование, пытаясь установить стабильную связь с материком, но безуспешно – сигнал был очень слабым.

Рин, однако, чувствовала себя некомфортно. Ей казалось, что за ними кто-то наблюдает. Она видела тени, скользящие по стенам домов, улавливала странные звуки, которые другие списывали на ветер или птиц. Один раз, когда они проходили мимо высокого, разрушенного здания, она застыла. Ей показалось, что в одном из верхних окон мелькнуло что-то, похожее на лицо. Она остановила Ясухиро, но когда он посмотрел, там был лишь пустой оконный проём. «Тебе показалось», – сказал он, но в его голосе тоже проскользнула нотка неуверенности.

Чем дальше они углублялись в город, тем более гнетущей становилась атмосфера. Здания становились всё более разрушенными, улицы – более заброшенными. Они нашли старую школу, затем больницу, и в каждом из этих мест они чувствовали присутствие чего-то, что было здесь до них, чего-то, что оставило свой отпечаток. Ясухиро был в восторге – он чувствовал, что нашел именно то, что искал, истории, которые заставят его блог взорваться. Но Рин чувствовала, как её охватывает всё более сильный страх.

Они увидели вход в шахту. Он был полуразрушен, наполовину завален камнями, но проход был достаточно широк, чтобы пройти. Ясухиро загорелся. «Вот это да! Мы должны спуститься! Представляете, какие кадры мы сможем снять?!» Нобу тут же поддержал его. Кунайо, взглянув на внушительную темноту, выразил сомнение. «Это может быть опасно. Шахты такие старые…»

Но Ясухиро был полон решимости. «Не волнуйся, Кунайо. У нас есть фонари, мы будем осторожны. Это же Гункандзима! Мы не можем уехать, не увидев шахты!» Рин молчала, чувствуя, как её предчувствие усиливается. В её груди поднимался холод, который, казалось, исходил не от морского ветра, а откуда-то из самой глубины острова.

Решение было принято. Ясухиро, неудержимый в своем стремлении запечатлеть самое жуткое, был полон энтузиазма. Нобу, всегда готовый к новым приключениям, поддержал его идею, а Кунайо, хотя и выражал опасения, не мог перечить всей группе. Только Рин чувствовала, как внутри неё нарастает тревога. Она видела, как мрачнеет лицо Ясухиро, когда он смотрел на вход в шахту, но приписывала это скорее волнению перед грандиозным открытием.

Они подготовили всё необходимое. Фонари, которые должны были осветить путь, оказались единственным источником света в предстоящей тьме. Камеры были готовы, аккумуляторы заряжены. Кунайо проверил рации – сигнал был по-прежнему нестабильным, но он надеялся, что в пределах шахты связь будет лучше.

«Мы будем держаться вместе», – сказал Ясухиро, оглядывая своих друзей. – «Никто не отстаёт».

Спуск начался. Шахта была не просто темной – она поглощала свет фонарей, словно гигантская пасть. Воздух был плотным, тяжёлым, пропитанным запахом сырой земли, угля и ржавчины. Под ногами хрустели мелкие камни, а впереди, в абсолютной темноте, слышались лишь редкие, пугающие звуки: капание воды, отдалённый скрип металла, и еле уловимый шум, который Кунайо приписывал ветру, гуляющему по старым туннелям.

Рин шла последней, постоянно оглядываясь. Ей казалось, что позади них, в кромешной тьме, что-то движется. Тьма здесь была другой – она была не просто отсутствием света, а чем-то плотным, осязаемым, что, казалось, обволакивало их, пытаясь затянуть в свою глубину. Страх, который она испытывала на поверхности, здесь усилился многократно. Ей казалось, что они не просто спускаются в шахту, а проваливаются в другую реальность, в место, где действуют иные законы.

Ясухиро, напротив, был в восторге. Он снимал всё на камеру, его голос, звучащий через микрофон, был полон адреналина. «Это невероятно! Это настоящая история! Мы нашли вход в самое сердце Гункандзимы!» Нобу, подбадриваемый его энтузиазмом, тоже чувствовал прилив азарта, хотя и старался держаться ближе к Кунайо.

Когда они прошли достаточно глубоко, их фонари осветили старое оборудование. Покосившиеся вагонетки, ржавые рельсы, ведущие в разные туннели. И среди всего этого – следы присутствия людей. Не просто остатки инструментов, а что-то более личное – покосившиеся деревянные нары, истлевшая одежда, словно кто-то ушёл отсюда только вчера. Атмосфера стала ещё более гнетущей. Ясухиро чувствовал, как мурашки бегут по его коже, это был страх, смешанный с острым ощущением открытия.

«Смотрите!» – воскликнул Нобу, указывая своим фонарём на стену одного из туннелей. На стене были высечены какие-то символы, словно нацарапанные ногтями. Это были не японские иероглифы, а что-то более примитивное, скорее похожее на знаки, чем на слова.

«Это, должно быть, следы тех рабочих, которых привозили сюда насильно,» – предположил Ясухиро. – «Может, они пытались оставить послание?»

Но Рин, подойдя ближе, почувствовала, как холод, исходящий от этих знаков, пронзил её насквозь.

Они продвигались вглубь шахты, где воздух становился всё более тяжёлым, а темнота – всё более плотной. Свет фонарей, казалось, лишь подчёркивал безграничность окружающей их тьмы, создавая зловещие тени, которые плясали на стенах. Ясухиро, поглощённый съёмкой, продолжал фиксировать каждый шаг, каждый звук, каждое ощущение.

«Эй, вы слышите?» – спросил Кунайо, останавливаясь. – «Мне кажется, я слышу что-то ещё, кроме нашего дыхания».

Все замерли, прислушиваясь. Сначала они услышали лишь капание воды, обычный звук для шахты. Но затем, сквозь этот шум, пробился тихий, протяжный стон. Он был слабым, но настолько явным, что никто не мог списать его на ветер или эхо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.